

Когда они вытеснили всех людей из четырёх племён, люди племени Фэй ликовали.

Нин тоже с волнением смотрела на Ганя.

Чу Жоюнь и его люди, услышав ликование племени Фэй, удивлённо посмотрели в их сторону.

После того как племя Фэй закончило ликовать, самый высокий из них, Фэй, медленно направился к ним.

Только сейчас Чу Жоюнь внимательно посмотрел на Фэя. Его общая энергетика была похожа на Чжу, а голубые глаза делали его немного похожим на западного человека, но с восточными чертами лица это выглядело вполне естественно.

Когда Фэй подошёл к ним, они все были удивлены.

Подходя, Фэй всё время смотрел на Чу Жоюня, что смутило его, потому что взгляд Фэя был каким-то странным.

Когда Фэй подошёл ближе, он наконец отвёл взгляд от Чу Жоюня и сначала увидел Ганя, с которым уже встречался дважды. Он дружелюбно поздоровался с ним, а затем обратился к Чжу, вождю племени:

— Ваше племя одержало победу в обряде похищения, и теперь вы можете подняться на жертвенный алтарь. Но я хочу заранее спросить, кто из вас собирается похитить Нин?

Фэй задал этот вопрос, потому что хотел заранее узнать, кто из них будет выше Нин.

Чжу, понимая, что их племя скоро породнится с племенем Фэй, честно указал на Ганя:

— Гань — это тот, кто собирается похитить жену.

Фэй посмотрел на Ганя и, уже немного зная его, не испытывал к нему неприязни, хотя рост Ганя был... чуть ниже Нин.

На самом деле он надеялся, что именно Е из племени Чжу похитит Нин, но вышло так, что это Гань.

Теперь, когда всё уже решено, он не мог изменить выбор Нин, поэтому сказал Чжу:

— Тогда пусть Гань поднимется один. Я хочу проверить его силу.

Гань уже не чувствовал прежнего страха перед Фэем. После долгих тренировок его бдительность повысилась, и теперь, когда ему предстояло подняться на алтарь в одиночку, он был полон решимости и не боялся.

Фэй и остальные не стали слишком сильно затруднять ему путь, поэтому вскоре Гань поднялся на алтарь.

*

Впервые ступив на жертвенный алтарь, Гань почувствовал невероятное волнение. С каждым шагом его благоговение перед божеством усиливалось.

Он смотрел на Нин, сидящую на коленях на алтаре, и она тоже смотрела на него.

В этот момент он ощутил нечто странное, радость, исходящую из глубины души.

Шаг за шагом он наконец поднялся на алтарь.

Он медленно подошёл к Нин, сидящей на коленях, и, оказавшись рядом, опустил взгляд на эту красивую женщину, а затем протянул руку.

Когда он протянул руку, он понял, что эта женщина проведёт с ним всю жизнь, сделает племя сильнее и родит детей для Чжу.

В этот момент он почувствовал радость от предстоящей судьбы, и его холодное лицо озарилось улыбкой.

Нин, увидев улыбку Ганя, была в восторге. Она никогда раньше не испытывала такого чувства, такого забытья. Ей хотелось быть с этим мужчиной, и она думала, что с ним её жизнь будет счастливой.

Когда Гань с улыбкой протянул ей руку, она, забыв обо всём, тоже протянула руку. Когда Гань взял её руку, её разум опустел, и перед ней был только он. Она вскочила на ноги, чтобы встретиться с ним взглядом, хотела внимательно рассмотреть его.

Но она совершенно забыла о своём росте. Когда она встала, она не могла встретиться с ним взглядом, а лишь слегка смотрела на него сверху вниз.

Гань, когда Нин встала, почувствовал, как тусклый свет вокруг него затмился. Его улыбка на мгновение застыла, и, подняв взгляд, он увидел, как красивая женщина смотрит на него в забытии. Его разум опустел.

Он не ожидал, что женщина перед ним окажется такой высокой, почти как Чжу.

Он и представить не мог, что женщина может быть такого роста.

Он замер, глядя на неё, не отпуская её руку. Его разум перестал работать.

Нин с восхищением смотрела на Ганя. С первого взгляда она почувствовала к нему симпатию, а потом, увидев, как он сражается за неё, как каждый его жест был полон силы и мужества, она ещё больше привязалась к нему.

Теперь Гань стоял перед ней, и они будут вместе всю жизнь. Как она могла не радоваться?

*

На жертвенном алтаре они стояли, держась за руки, и смотрели друг на друга.

У подножия алтаря люди застыли как статуи.

Люди племени Облака не могли поверить своим глазам. Им казалось, что они видят сон, иначе как они могли увидеть такую высокую женщину?

Они не верили своим глазам, но, протерев их, снова увидели женщину, которая была выше Ганя, держащую его за руку.

Чу Жоюнь, увидев Нин, был настолько поражён, что не знал, что сказать. Он думал, что рост Асы был пределом, но оказалось, что существует женщина ещё выше.

Он вдруг понял, что превращение системы «Похищение жён» в систему «Становление женой» было удачей. Если бы система оставалась прежней, он бы, даже не похищая Асу, мог похитить другую женщину.

Другие женщины могли быть такого же роста, как Нин.

Если бы это случилось, он мог бы представить, каково это — стоять перед женщиной ростом почти два метра, будучи самому метр восемьдесят.

*

После короткого замешательства Чжу первым пришёл в себя.

Чтобы разрядить обстановку, он поднял копьё и воскликнул:

— Благодарим божество за то, что Гань похитил жену, благодарим за милость!

Крик Чжу заставил всех очнуться, и они тоже начали кричать.

Их крики разнеслись по всему пространству перед алтарём.

Двое на алтаре тоже очнулись от криков Чу Жоюня и его людей, и, поспешно спустившись с алтаря по настоянию жреца, они оказались внизу.

Даже спустившись с алтаря, Гань всё ещё не мог прийти в себя от мысли, что женщина, которую он похитил, оказалась выше его.

Его и Нин только что спустились с алтаря, как люди из обоих племён подняли их и начали подбрасывать в воздух, радостно крича.

Другие племена, проигравшие в обряде, постояли немного в стороне, поняли, что не смогли похитить жену, и, заметив, что племя Облака не так уж сильно, просто многочисленно, ушли. К тому же их вождя не было с ними, и они не могли решить присоединиться к другому племени.

Когда Чу Жоюнь хотел посмотреть на людей из других племён и, возможно, попытаться усилить своё племя, он обнаружил, что они уже исчезли.

Ганя подбрасывали в воздух некоторое время, а потом опустили на землю.

Фэй пригласил Чжу и остальных отдохнуть в их племени, чтобы обсудить свадьбу Ганя и Нин, а также объединение племён.

В палатке, кроме Ганя и Нин, были только Фэй, жрец племени Фэй, Чжу и Чу Жоюнь.

Они смотрели друг на друга, не зная, что сказать, особенно Гань, который всё время смотрел на Фэй, ожидая объяснений. Фэй сделал вид, что не замечает его взгляда, и обратился к Чжу:

— Раз Гань из вашего племени похитил Нин из нашего племени, мы теперь одна семья. Наше племя малочисленно, и я представляю остальных, присоединяющихся к вашему племени. Что скажешь, Чжу?

Чжу, конечно, согласился. Люди племени Фэй казались способными и хорошо знали эти места.

— Ваше племя присоединяется к нашему, и мы, конечно, согласны. Я от имени племени

приветствую вас. Свадьба Нин и Ганя пройдёт в нашем племени, и теперь вы будете жить с нами!

— Хорошо! — произнёс Фэй, чувствуя волнение, но не показывая его на лице.

После обсуждения объединения и свадьбы Чжу представил Фэю Чу Жоюня, а Фэй представил своих людей.

Они беседовали до позднего вечера, а потом отправились отдыхать в палатку, которую подготовил Фэй.

Весь этот разговор Гань и Нин провели молча.

Нин была счастлива и молчала, а Гань чувствовал себя сложно.

Он считал, что Нин — хорошая женщина, соответствующая его представлениям о жене, но её рост всё ещё его смущал.

Автор хотел сказать: Ещё одна глава, скорее всего, выйдет вечером.

<http://bllate.org/book/16900/1567348>